

УДК 330.15:504.1/.6.064

ББК 65.28-24

М 42

ИНТЕГРИРОВАННАЯ НЕФИНАНСОВАЯ КОРПОРАТИВНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

(Рецензирована)

Медведева Ольга Евгеньевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления, г. Москва. Тел.: (926) 231 24 78, e-mail: medvedeva_o@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и экономические проблемы развития в России нового инструмента природопользования, направленного на охрану окружающей среды и реализуемого через составление Интегрированной нефинансовой корпоративной отчетности в целях устойчивого развития. Кратко освещаются международные подходы бухгалтерского сообщества к данной сфере, показывается практика подготовки интегрированной нефинансовой отчетности российскими компаниями, выявляются основные и проблемы и недостатки подготовки интегрированной нефинансовой отчетности в части учета экологической составляющей отечественными компаниями. Для устранения данных недостатков предлагается показывать процесс формирования стоимости компании под воздействием факторов устойчивого развития при подготовке интегрированной нефинансовой отчетности через учет экологических рисков, выражаемых в стоимостной оценке потенциальных и фактических экологических ущербов. В настоящее время правовое определение понятия «экологический ущерб» в российском законодательстве отсутствует. Нормы природоохранного законодательства, определяющие «вред, причиняемый окружающей природной среде», запутаны и противоречивы». Также отсутствуют и градации экологического ущерба, что препятствует адекватной оценке экологических рисков, которые могли бы быть отражены в интегрированной нефинансовой отчетности. Для устранения проблем подготовки интегрированной нефинансовой отчетности российскими компаниями предлагается устранить пробелы в правовом и методическом регулировании вопросов оценки и возмещения экологического ущерба и принятие специализированного нормативного документа в данной сфере в виде стандарта оценки экологического ущерба.

Ключевые слова: экологический ущерб, вред окружающей среде, интегрированная нефинансовая корпоративная отчетность, устойчивое развитие.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-02-00514 «Развитие методологии стоимостной оценки экологического ущерба в целях устойчивого развития»)

INTEGRATED NON-FINANCIAL CORPORATE REPORTING ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT

(Reviewed)

Medvedeva Olga Evgenievna,

doctor of economic Sciences, Professor of economic policy and economic dimensions of State University of management, Moscow. Ph.: (926) 231 24 78, e-mail: medvedeva_o@list.ru

Summary. The article discusses the legal and economic problems of development in Russia of a new tool of environmental management aimed at environmental protection and implemented through the concept of Integrated non-financial corporate reporting in sustainable development. Summarizes international approaches accounting community to this field, practice shows the preparation of the integrated non-financial reporting of the Russian company-mi, identifies the main problems and disadvantages of the preparation of the integrated non-financial reporting in relation

to environmental components does domestic companies. To eliminate these disadvantages it is proposed to show the process of formation of the company's value under the influence of factors of sustainable development in the preparation of integrated non-financial reporting through the integration of environmental risks, expressed in terms of the assessment of potential and actual environmental damage. Currently, the legal definition of "environmental damage" in the Russian legislation is missing. There are also no grades of environmental damage, which hinders an adequate assessment of environmental risks that could be reflected in integrated non-financial reporting. In order to eliminate the problems of preparation of integrated non-financial reporting by Russian companies, it is proposed to eliminate gaps in the legal and methodological regulation of issues of assessment and compensation of environmental damage and adoption of a specialized regulatory document in this area in the form of a standard for assessing environmental damage.

Keywords: environmental damage, harm to the environment, integrated non-financial corporate reporting, sustainable development.

This article was prepared with the financial support of Russian Foundation for basic research (project № 15-02-00514 "Development of methodology for valuation of environmental damage in the sustainable development")

22 ноября этого года состоялась презентация доклада по результатам исследования внедрения новой европейской Директивы о раскрытии нефинансовой информации (2014/95/EU). Исследование провели Accountancy Europe (бывшая Европейская федерация бухгалтеров), CSR Europe, и GRI. В докладе выделены основные элементы национального законодательства 28 стран-членов ЕС и обрисованы общие тренды развития нефинансовой отчетности в Европе в целях интегрирования факторов устойчивого развития в корпоративную отчетность европейских компаний.

Интегрированная отчетность – это процесс объединения различных нефинансовых показателей устойчивого развития в единой корпоративной отчетности для выявления их влияния на создание стоимости (value) компании в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Другое название Интегрированной корпоративной отчетности – отчетность в целях устойчивого развития.

Несмотря на то, что большое количество крупных фирм стала создавать Интегрированную отчетность в целях устойчивого развития многие о ней до сих пор либо не знают, либо для них данный термин «...звучит как оксюморон. Однако данная отчетность оказалась необходимой для получения инвесторами информации о потенциальных источниках экологического риска¹. Это что потребовало нормативной регламентации и стандартизации в данной сфере. Чтобы помочь с обеспечением единообразия корпоративного управления, финансовой стабильности и устойчивого развития и в унификации подходов к Интегрированной отчетности через решение правовых и методологических задач, связанных с подобной отчетностью в 2010 году был

¹ Насколько в действительности популярна отчетность устойчивого развития на Западе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gAAP.ru/articles/Naskolko_v_deystvitel'nosti_populyarna_otchetnost_ustoychivogo_razvitiya_na_Zapade (дата обращения: 22.12.2017)

создан Международный Совет по Интегрированной отчетности (IIRC, МСИО). Данный в декабре 2013 г. опубликовал первый Международный стандарт ИО, содержащий описание фундаментальной концепции, ведущих принципов, требований к Интегрированной отчетности².

Согласно данного стандарта основной целью интегрированного отчета является раскрытие информации о создании внутренней и внешней стоимости компании.

К фундаментальной концепции, на которой базируется ИО, относится необходимость показа формирования (как создания, так и уменьшения) стоимости шестью видами капитала: финансовым, производственным, интеллектуальным, человеческим, социально-репутационным и природным.

Однако детальные алгоритмы расчета роста или уменьшения стоимости данными видами капитала в стандарте не показываются. Методологию и методики их измерения еще предстоит выработать.

Но, несмотря на методологические трудности, ряд компаний успешно решает эти задачи, о чем свидетельствуют их отчеты, размещенные в публичном доступе на сайте IIRC.

Целый ряд стран пошел еще дальше. «В нескольких странах мира Интегрированная отчетность уже признана на законодательном уровне. Дальше всех в этом отношении придвинулись на фондовой бирже Йоханнесбурга (ЮАР), обязав компании, входящие в листинг биржи, предоставлять интегрированный отчет уже с 1 июня 2010 года»³.

² Международный стандарт ИО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ir.org.ru/attachments/article/94/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 22.12.2017)

³ Интегрированная отчетность. Сайт МСФО ФМ. Режим доступа: <http://www.msfofm.ru/integrated-reporting> (дата обращения: 13.07.2017)

В России при поддержке МСИО также была создана Российская Региональная Сеть (PPC) по ИО, информация о которой размещена на сайте ir.org.ru.

Однако работы по продвижению идей ИО и созданию его нормативно-правового обеспечения, тем более в обязательном порядке, закрепленном законодательно, только начинаются. До создания полноценного отечественного стандарта в этой сфере и его повсеместного применения еще далеко.

Сейчас отечественные компании для улучшения своего имиджа, причем, преимущественно на международной арене, включают в годовые корпоративные нефинансовые отчеты сведения о проводимой ими социальной и экологической политике, фактически ориентируясь не на международный стандарт ИО, а на свои представления о том, как эта информация должна выглядеть.

Единый стандарт в данной сфере отсутствует. Поэтому, как отмечает в своей статье А. Выручаева «интегрированные отчеты в России крупнейших компаний представляют собой не «настоящий» интегрированный отчет, а лишь «пробу» ... В качестве интегрированного отчета в России часто используют отчет об устойчивом развитии фирмы. При этом отчет об устойчивом развитии фирмы подготовить легче, так как для его подготовки существует специальное руководство в области устойчивого развития Global Reporting Initiative (GRI)» [1].

Исследование, проведенное PPC в 2015 году, показало, что третья часть обследованных компаний вообще не готовят публичные отчеты, содержащие описание социальной и экологической политики компании. Почти 39% готовят «минималистские» отчеты по требованиям Банка России, 28% готовят продвинутое в той или иной степени публичные отчеты и только 2,5% обследованных компаний готовят интегрированные отчеты [2].

Анализ публичной отчетности крупнейших компаний России показывает, что компании в этих отчетах стараются в основном создать хорошее впечатление и отражают не показ риска формирования стоимости компании под воздействием экологических факторов, а меры по охране окружающей среды – преимущественно затраты на природоохранные мероприятия. Примером подобного отчета может служить публичный отчет Лукойла.

Существуют две основные причины сложившейся ситуации: правовые и экономические.

К правовым проблемам относятся пробелы в действующем законодательстве, не понуждающие компании объективно оценивать последствия своей социальной и экологической политики и отсутствие внятного нормативно-правового регламен-

тирования процедуры раскрытия корпоративной нефинансовой отчетности для целей устойчивого развития.

К экономическим проблемам относится методологическая неразработанность измерения стоимостной оценки экологического ущерба для целей учета влияния риска его возникновения на стоимость компании в целях в Интегрированной отчетности. Утвержденный на федеральном уровне методик в данной сфере нет. В итоге компании оказываются не готовыми к применению идеологии Интегрированной финансовой отчетности.

Вместе с тем, потребность в подобной отчетности есть, так как неуказание экологических рисков может привести к неверному информированию финансовых партнеров о возможных потерях в финансовом капитале компании.

Можно предложить ряд направлений по преодолению сложившихся правовых проблем и продвижению Интегрированной отчетности в России.

Развитие правовых норм, направленных на понуждение компаний к стоимостной оценке экологических рисков в своей публичной отчетности. Одним из вариантов правового побуждения компаний к созданию Интегрированной отчетности может стать введение в природоохранное законодательство норм, обязывающих компании рассчитывать размер ожидаемого ущерба от осуществления их деятельности в будущем, объем финансовых затрат на возмещение накопленного экологического вреда и ожидаемую величину снижения стоимости компании.

Это возможно сделать приведением к логически понятным формулировкам статей 77 и 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Сегодня только эти статьи устанавливают порядок оценки и возмещения экологического ущерба (в законе – вреда окружающей среде).

В статье 77 указанного закона прописывается обязанность полного возмещения вреда окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

При этом в законе указывается, что «вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению

заказчиком и (или) юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем».

Вред окружающей среде «возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды».

Главными выводами из 77-ой статьи вышеуказанного закона является следующее:

Обязанность полного возмещения вреда окружающей среды – нет указания на вред в результате экологических нарушений.

Возмещению подлежит вред окружающей среде ..., в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы – то есть, вред от разрешенной деятельности.

Вред возмещается в соответствии с утвержденными ...таксами и методиками ..., а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды. Последний параграф статьи 77 может свидетельствовать о том, что законодатель предлагает в данной статье оценивать еще не существующий, а только, так называемый, «проектный» ущерб, поскольку говорится о возмещении вреда, рассчитанного по таксам и методикам, что логично, так как до осуществления проекта никаких фактических затрат еще нет.

В статье 78 устанавливается порядок компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, а также порядок его оценки. «Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды». То есть, оценивается только вред от нарушения природоохранного законодательства и, что его величина определяется исходя из затрат на рекультивацию и иное восстановление нарушенного качества окружающей среды.

Однако это положение противоречит положениям статьи 77. Также из-за неполной «прописан-

ности» статьи 77 возникают и другие противоречия между 77 и 78 статьями закона об охране окружающей среды в трактовке методологии оценки экологического ущерба:

- непонятно, когда приоритет отдается таксам и методикам расчета, а когда подсчету затрат;

- непонятно, каким образом должен возмещаться вред окружающей среде ..., в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы и почему данный вред должен определяться по таксам и методикам расчета, предназначенным для оценки вреда от нарушения природоохранного законодательства. Все действующие методики написаны именно для этого случая и не учитывают целый ряд негативных последствий, в том числе от разрешенной деятельности. Это позволяет оценить только небольшую часть потерь общества и не отражает влияние причиненного ущерба на формирование стоимости компании.

Вместе с тем, Федеральным законом «Об охране окружающей среды» вред окружающей среде определяется как «негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов». При этом, до настоящего времени нет нормативного закрепления понятия «экологический ущерб», а также не определено как собственно «экологический ущерб» соотносится с вредом окружающей среде.

Более того, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 г. № 225-О написано, что «восстановление нарушенного состояния окружающей среды осуществляется после ликвидации последствий загрязнения окружающей среды и нетождественно данной процедуре» и «проведение только одной рекультивации не является способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а является лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы».

Сходные оценки присутствуют и в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2015 г. № 310-ЭС15-1168 по делу № А54-503/2014.

Таким образом, возникают реальные предпосылки для взыскания с природопользователей сумм денежных средств, рассчитанных как на основании подсчета затрат на проведение рекультивационных (восстановительных) работ, так и с использованием такс и методик.

Для обеспечения развития методологии учета экологических рисков при составлении Интегрированной отчетности следует несколько расширить

применяемую терминологию, связанную с причинением вреда окружающей среде.

В частности, следует ввести понятие «экологический ущерб», под которым следует понимать финансовую оценку всех негативных последствий, вызываемых загрязнением окружающей среды, утратой и истощением природных ресурсов, разрушением экосистем и их отдельных компонентов и создающих реальную угрозу жизни и здоровью человека, его благосостоянию, материальным ценностям, экономике страны в целом и отдельных регионов.

Оценка экологического ущерба в стоимостном выражении должна быть шире, чем простой подсчет в денежной форме вреда, причиненного природным объектам, и включать в себя также экономические убытки и потери общества, возникающие в результате причинения вреда.

К таким убыткам могут относиться исчезновение растений и животных, потеря естественных экосистем, снижение продуктивности сельхозугодий, гибель рыбы в водоемах, снижение стоимости недвижимости, в том числе рекреационной, потеря рабочих мест, мест отдыха, утрата традиционной сферы деятельности и исконной среды проживания, утрата исторических и культурных ландшафтов, затраты общества на проведение восстановительных и компенсационных мероприятий и др.

Можно предположить, что именно о таких убытках говорится в приведенных выше статьях закона об охране окружающей среды. Так, согласно статье 77 «вред окружающей среде ... возмещается ... с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды» и согласно статье 78 «определение размера вреда окружающей среде ... осуществляется ... с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды ...». Однако в законе не раскрывается, что же считать понесенными убытками и упущенной выгодой от причинения вреда окружающей среде, кому данные убытки причинены, кому и в какой форме возмещаются. Все это делает вопрос оценки и устранения причиненного экологического ущерба довольно запутанным в правовом и экономическом отношении.

Также необходимо внести в законодательство выделение различных видов экологического ущерба, определяемых для разных целей: прошлого, настоящего, и будущего или проектного ущерба, а также предотвращенного ущерба.

Текущий или фактический ущерб – ущерб, возникающий либо при нарушении природоохранного законодательства, либо в результате аварийных и чрезвычайных ситуаций.

Прошлый или накопленный ущерб (в соответствии с действующим законодательством) – ущерб,

возникший в результате прошлой хозяйственной деятельности. Данный вид ущерба можно отнести к текущему ущербу, так как он оценивается по фактическому состоянию того или иного природного объекта в настоящий момент времени.

Предотвращенный ущерб – ущерб, который не произошел по разного рода причинам, в том числе благодаря принятым превентивным мерам природоохранного характера.

Будущий ущерб. Данная категория ущерба может быть названа проектным ущербом, так как он рассчитывается и оценивается на стадии разработки проектов, если оценивается вообще, что происходит из-за пробелов отечественного законодательства, крайне редко.

Будущий или проектный ущерб целесообразно рассчитывать на стадии проектирования и включать в состав документации по оценке воздействия на окружающую среду. Такие оценки необходимы для создания экономических инструментов, направленных на снижение экологических рисков от разрешенной хозяйственной деятельности на начальной стадии реализации проектов и тем самым способствовать минимизации ожидаемых социальных и экологических ущербов и потерь инвесторов. Возмещение будущего экологического ущерба также могло бы создать финансовую основу для формирования специализированных денежных фондов, обеспечивающих устранение негативных последствий на следующих стадиях осуществления проектов.

К проектному ущербу можно отнести и расчет компенсаций местному населению различного рода потерь и убытков от будущего загрязнения окружающей среды, утраты исконных мест проживания и разрушения традиционного жизненного уклада в районах добычи нефтегазового, другого минерального сырья, строительства гидроэлектростанций, а также проведения других масштабных хозяйственных работ. Однако такие расчеты не производятся ввиду отсутствия обязанности инвесторов возмещать подобного рода потери.

В настоящее время данные компенсации определяются только для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и то частично и не полно. На федеральном уровне данный вопрос в целом не урегулирован, что приводит к серьезным социальным конфликтам на местах.

Предотвращенный ущерб – оценка в натуральной и стоимостной форме возможных отрицательных последствий от загрязнения природной среды, которых удалось избежать в результате проектируемых или проведенных природоохранных мероприятий. Обычно предотвращенный ущерб рассчиты-

вается как разница между ущербом, определенным без учета мероприятий по его предупреждению или снижению, и ущербом с учетом этих мероприятий. Изначально предотвращенный ущерб определяется для оценки эффективности природоохранной деятельности государственных органов власти и обоснования их финансирования. Для этой цели была разработана и утверждена в 1999 году Госкомэкологией России «Временная методика определения предотвращенного экологического ущерба»⁴. В настоящее время данная методика отменена. Позже данный вид ущерба был распространен на оценки экономической эффективности природоохранных мероприятий, ввиду отсутствия признанной в стране методологии подобного рода оценок. Однако применение указанной методики в целях составления Интегрированной отчетности нецелесообразно в силу того, что используемые в методике стоимостные параметры являются административно назначенными величина, установленными без должного уровня исследований, и по этой причине никакого отношения к причиненному экологическому ущербу не имеющими.

Также целесообразно разработать нормы, устанавливающие официальный порядок признания нефинансовой отчетности компании в части учета экологических рисков и их влияния на формирование стоимости компании. Сейчас согласно [1] процедура заверения нефинансовой отчетности компании организована на базе Российского союза промышленников и предпринимателей.

В дополнение к этим нормам необходимо разработать и принять стандарты, аналогичные в правовом отношении, действующим федеральным стандартам оценки (ФСО), только применительно к стоимостной оценке экологического ущерба, а также внесения дополнений ФСО или создание нового федерального стандарта, посвященного влиянию экологических рисков на стоимость компании по аналогии с международным руководством (МР) 7 «Оценка при наличии опасных и токсичных веществ» в международных стандартах оценки (МСО). В настоящее время такой отечественный стандарт оценки стоимости отсутствует.

В то же время, согласно федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ст.20) «Разработка федеральных стандартов оценки осуществляется на основе международных стандартов оценки», а целью МСО является установление понятий и принципов, которые применимы ко всем типам оценок, – в интересах повышения согласованности, про-

зрачности и, следовательно, укрепления доверия к оценочному процессу. На это указывается в пресс-релизе Международного Совета по Стандартам Оценки (МССО) к проекту 9-ой редакции Международных Стандартов Оценки (сейчас это действующий стандарт – МСО 2011), размещенном на сайте www.ivsc.org. Кроме того, в пресс-релизе МССО отмечается, что предпринятое совершенствование всех стандартов является следствием заинтересованности глобальных и национальных регуляторов в повышении качества международной оценочной практики. «Большая двадцатка» (G20) указала в своей «Декларации по усилению финансовой системы», изданной по результатам Лондонского Саммита в апреле 2009 г., на необходимость ясности и согласованности при международном применении стандартов стоимостной оценки.

Принятие подобного стандарта оценки будет способствовать реализации основной цели Интегрированной корпоративной отчетности по количественному измерению влияния экологических факторов на создание стоимости (value) компании. Насколько сильным может быть это влияние, демонстрирует авария на нефтяной платформе компании British Petroleum (BP) в Мексиканском заливе, произошедшая в 2010-м году и приведшая к крупнейшей экологической катастрофе. После аварии стоимость компании снизилась на 37% и упала до 91 млрд евро⁵. Произошло значительное ухудшение репутации компании, понижение ее рейтинга и вынужденная продажа активов для покрытия затрат на ликвидацию экологического ущерба. Компания создала фонд для выплаты компенсаций размером около двадцати миллиардов долларов. К концу осени 2010 года суммарные убытки BP, связанные с аварией на платформе, оценивались уже приблизительно в сорок миллиардов долларов⁶.

Похожая ситуация с убытками компаний складывается и с рядом проектов в России, приостановленных по требованию общественности (например, подъем уровня Чебоксарского водохранилища компанией Русгидро или разработка месторождений никелевых руд УГМК в Воронежской области).

С теоретико-методологических позиций целесообразно применение концепции пространственного анализа [3]. Для ликвидации пробелов в методическом обеспечении целесообразно:

– разработать алгоритмы стоимостного измерений перечисленных выше видов экологического ущерба;

⁵ BP подешевела на €54 млрд после аварии в заливе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tehnoprogress.ru/lenta/news85198.html> (дата обращения: 22.12.2017)

⁶ BP finally seals leaking Gulf of Mexico oil well. — BBC News, 19.09.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/11365122> (дата обращения: 22.12.2017)

⁴ Временная методика определения предотвращенного экологического ущерба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.znaytovar.ru/gost/2/Vremennaya_metodika_opredeleni.html (дата обращения: 22.12.2017)

– показывать экологические риски, определенные в стоимостном выражении на основе оценок проектного, текущего и предотвращенного ущерба;

– применять принцип оценки эффективности природоохранных затрат, в том числе по методологии cost-benefit analysis «с проектом и без проекта» и для этого сравнивать фактическое состояние с ожидаемым состоянием после проведения природоохранных мероприятий, а разницу переводить в стоимостные параметры;

– использовать принцип комплексности, то есть проводить оценку по всем средам и субъектам, которые будут нести финансовые потери в результате вреда, причиненного окружающей среде;

– включать в расчеты уменьшение негативных последствий от воздействия на здоровье людей, а также появление положительных эффектов в экономике, например, таких как увеличение стоимости земельных участков после их рекультивации и восстановления экосистем.

Однако, в целом данные предложения требуют более детального рассмотрения, включая изучение опыта компаний, готовящих Интегрированную отчетность, и осмысления процесса формирования стоимости под воздействием экологических и социальных факторов ввиду неразработанности темы и крайне незначительного количества исследований.

ИСТОЧНИКИ:

1. Выручаева А. Особенности интегрированной финансовой отчетности // Актуальная бухгалтерия. – 2013. – №10.
2. Алексеев Э.С. Современное состояние и перспективы развития Интегрированной отчетности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/16071> (дата обращения: 13.07.2017).
3. Макар С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Вестник Финансового университета. – 2012. – № 2 (68). – С.61-72.